

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОВОДИТЪ ВСѢХЪ

Русско-Американскій Православный Вѣстникъ.

"The Russian American Orthodox Messenger"

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ МИТРОПОЛИЧЬЕГО ОКРУГА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ АМЕРИКѢ

Цѣна на годъ 4 дол.

Very Rev. F. BUKETOFF - Editor, 34-24 — 87th str., Jackson Heights, L. I., N. Y.

Духовный цензоръ - протопресвитеръ Г. Ломано.

Годъ изданія 46-й.

ЮЛЬ — 1950 — JULY

№ 7

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИЛЪ МИТРОПОЛИТЪ

ФЕОФИЛЬ.

27 сего іюня, въ Санъ-Франциско, въ 5 часовъ утра, тихо въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященнѣйшій Феофилъ, Митрополитъ Всея Америки и Канады.

По полученіи телеграммы, въ Свято-Покровскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ Нью-Йоркѣ, Архіепископомъ Саввой и Епископомъ Іоанномъ Бруклинскимъ въ сослуженіи 60-ти священнослужителей и протодіакона о. Николая Кузьмина-Полянского была отслужена первая панихида по скончавшемся Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Феофилѣ.

Въ Санъ-Франциско отбыли на погребеніе Владыки Митрополита: Епископъ Іоаннъ Бруклинскій, Епископъ Никонъ Филадельфійскій и Пенсильванскій, прот. о. І. Пиштей, прот. о. С.

Лепсрскій, А. Е. Безсмертный и архидіаконъ о. Всеволодъ.

Въ ближайшемъ времени состоится Соборъ Епископовъ, который опредѣлитъ время созыва Всеамериканскаго Собора Русской Православной Церкви въ Америкѣ.

По завѣщанію покойнаго Митрополита Феофила, погребеніе его совершено въ субботу, 1 іюля, на Сербскомъ православномъ кладбищѣ въ Санъ-Франциско, въ часовнѣ.

По возвращеніи Епископовъ въ Нью-Йоркъ, въ Свято-Покровскомъ Кафедральномъ Соборѣ была отслужена 23-го іюля Заупокойная литургія и панихида по скончавшемся Митрополитѣ Феофилѣ въ присутствіи представителей другихъ православныхъ и инославныхъ церквей.

ГОРЕСТНОЕ ОПОВѢЩЕНІЕ.

Со всею Американскою Православною Русью раздѣляя великую скорбь по поводу нашей общей утраты - кончины Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Теофила.

Въ теченіе свыше 15-ти лѣтъ онъ стоялъ на свѣщницѣ нашей С. Американской Митрополіи и былъ "свѣтильникъ горяй и свѣтѣй". Дѣятельность его была поистинѣ исключительной, благодѣтельной и созидательной. Крупныя начинанія Владыки Митрополита Теофила по административной, просвѣтительной и культурной сторонѣ въ развитіи и утверженіи Православной Русской Церкви полностью войдутъ въ Церковную исторію.

Вѣсти о горестной его кончинѣ разнеслись по всему свѣту. Множество сочувственныхъ те-

леграммъ, писемъ и вѣнковъ на гробъ нашего Первосвятителя свидѣтельствуютъ о признаніи его заслугъ передъ Христовой Церковью въ наши тревожные дни.

Да упокоитъ Всеправедный и Милостивый Господь душу Почившаго нашего Первоіерарха со святыми.

Нашъ долгъ, его дѣтей, соратниковъ и почитателей - отъ всего сердца помолиться о немъ.

Вѣчная память Тебѣ, нашъ несравненный Руководитель Архипастырѣ и Святителѣ!

† Леонтій, Архіепископъ
Чикагскій и Миннеаполискій.

Нью-Йоркъ
1950, Іюля 23.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

† Архіепископъ Леонтій.

У ОДРА БОЛЬНОГО СВЯТИТЕЛЯ.

Шумъ Санъ Франциско неустанный
Врывается къ нему въ окно,
Цвѣтовъ потокъ благоуханный
Влетаетъ съ вѣтромъ заодно,
И солнца блескъ и тучекъ тѣни
И неба радужнаго сводъ —
Зовутъ къ восторгу пѣснопѣній,
Но онъ... онъ смерти тихой ждетъ.

Она придетъ къ нему угѣхой
Отъ многолѣтнихъ скорбныхъ думъ,

Отъ бѣдъ, заботъ, трудовъ съ помѣхой
И успокоитъ его умъ, —
Смежитъ усталыя зѣницы
И скажетъ сладостно: "Усни!"...
"Войди въ небесныя свѣтлицы,
"Къ стопамъ Спасителя прильни:
"Тебѣ простретъ Онъ свыше руку,
"Къ святымъ на лоно возведетъ
"И ты — земли забудешь муку,
" И духъ твой — свѣтло запоетъ".

Санъ Франциско.

ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ МИТРОПОЛИТА ТЕОФИЛА

Во вторникъ, 27 іюня, въ 5 час. 55 минутъ утра въ Санъ Франциско въ госпиталь Нотръ Дамъ тихо скончался глава Сѣверо-Американскаго Митрополічьяго Округа — Митрополитъ Теофилъ.

Наканунѣ, въ понедѣльникъ 26 іюня, врачи предупредили о приближеніи кончины. Архіепископъ Леонтій созвалъ чрезвычайное засѣданіе Духовнаго Правленія и совершилъ въ госпиталѣ чинъ соборованія болящаго. Митрополитъ былъ въ полномъ сознаніи, но очень слабъ и едва уловимымъ голосомъ шепталъ молитвы, а потомъ сталъ терять сознаніе.

Архіепископъ Леонтій и архимандритъ Іона въ 7 часовъ вечера въ Св. Троицкомъ Кафедральномъ Соборѣ передъ царскими вратами про-

читали особый канонъ на исходъ души. Затѣмъ духовникъ митрополита — архимандритъ Іона отправился въ госпиталь къ умирающему и прочелъ ему послѣднюю, отходную молитву. Позже въ госпиталь прибылъ архіепископъ Леонтій.

На разсвѣтѣ во вторникъ въ госпиталь была вызвана дочь умирающаго Л. О. Глѣздилова. Митрополитъ былъ еще живъ. Агонія продолжалась до 5 ч. 55 мин. утра, когда сердце Владыки перестало биться.

Вѣсть о кончинѣ Главы Церкви, несмотря на ранній часъ, быстро разнеслась по городу. Изъ кафедральнаго собора прибылъ архимандритъ Іона и совершилъ первую молитву у теплаго тѣла почившаго іерарха. Затѣмъ въ госпиталь приѣхалъ и архіепископъ Леонтій.

Чинъ облаченія тѣла.

Въ 12 часовъ дня въ Св. Троицкій Соборъ прибыло окружное духовенство. По церковному обряду, тѣло покойнаго Митрополита Теофила облачили въ архіерейское облаченіе, на главу возложили митру и вложенными въ его руки, дикиріемъ и трикиріемъ, въ послѣдній разъ благословили паству. Затѣмъ тѣло усопшаго положили въ массивный гробъ. На гробъ была положена мантия, и невдалекъ поставленъ жезлъ — сим-

воль архіерейской власти.

Богослуженія у гроба.

Во вторникъ, въ 8 часовъ вечера, въ кафедральномъ соборѣ у гроба покойнаго архіепископъ Леоній съ духовенствомъ совершилъ первую панихиду. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Панихиды у гроба въ соборѣ начали совершаться ежедневно.

**Блаженно почившій Первосвятитель Сѣверо-Американской Митрополіи
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ
МИТРОПОЛИТЪ ТЕОФИЛЪ.**

Петръ Дроздовъ.

ПОХОРОНЫ МИТРОПОЛИТА ФЕОФИЛА

Въ субботу, 1-го іюля, состоялись похороны въ Возѣ скончавшагося Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Феофила.

Похороны Главы Митрополита вылились въ большое траурное событіе и были очень величественными. Никогда Св. Троицкій Кафедральный Соборъ не видѣлъ такого блестящаго и полного представительства русскаго и вообще православнаго духовенства, какъ это было на похоронахъ почившаго Владыки Феофила.

Съ ранняго утра въ Кафедральный Соборъ начало съѣзжаться духовенство, и масса прихожанъ православныхъ церквей города и окрестностей.

Массивный гробъ съ прахомъ усопшаго Митрополита окружали роскошные вѣнки отъ семьи, духовенства и приходоу со многихъ концовъ Америки.

Изъ Вашингтона прилетѣлъ сынъ покойнаго владыки — полковникъ американской арміи Б. Ф. Пашъ, который въ полной военной формѣ занялъ почетное мѣсто вмѣстѣ со своей сестрой Л. Ф. Гнѣздиловой и ея семьей по правую сторону отъ гроба.

Позднѣе пожаловали въ соборъ засвидѣтельствовать свое почтеніе усопшему видному іерарху Церкви: представитель мэра города Санъ Франциско, Глава Епископальной Церкви въ Калифорніи — Епископъ Карлъ Блакъ, представители сербскаго и греческаго духовенства. На отпѣваніе прибылъ изъ Скорбященскаго Собора Высокопреосвященный Архіепископъ Тихонъ въ сопровожденіи протопресвитера М. Польскаго и протоіерея В. Шапошникова, послѣдніе прослѣдовали въ алтарь. Изъ Лосъ Анжелоса на погребеніе прибыли церковные дѣятели: А. В. Вышеславцевъ и В. С. Николевъ; изъ Нью-Йорка личный секретарь почившаго А. Е. Безмертвый; изъ Чикаго В. Ф. Гривскій; изъ поселка Брайтъ — регентъ Е. Н. Новакъ, изъ Санта Розы — Ю. В. Рябинуа и другіе.

Послѣ заупокойной литургіи начался долгій, величественный чинъ архіерейскаго отпѣванія. Въ сослуженіи Архіепископу Леонтію приняли участіе: — Епископъ Іоаннъ Алякинскій, Епископъ Іоаннъ Детройтскій, Епископъ Никонъ Пенсильванскій, Епископъ Іоаннъ Бруклинскій, протопресвитеръ Г. Ломако, архимандритъ Іона,

архимандритъ Асанасій, протоіерей: І. Пиштей, С. Лепорскій, П. Жеромскій, Т. Мышевскій, А. Лисинъ, А. Іоновъ, Н. Щероцкій, І. Пшеничнюкъ, іеромонахъ Ілья, іеромонахъ Димитрій, архидіаконъ Всеволодъ, протодіаконъ А. Косыгинъ и діаконъ Л. Грековъ.

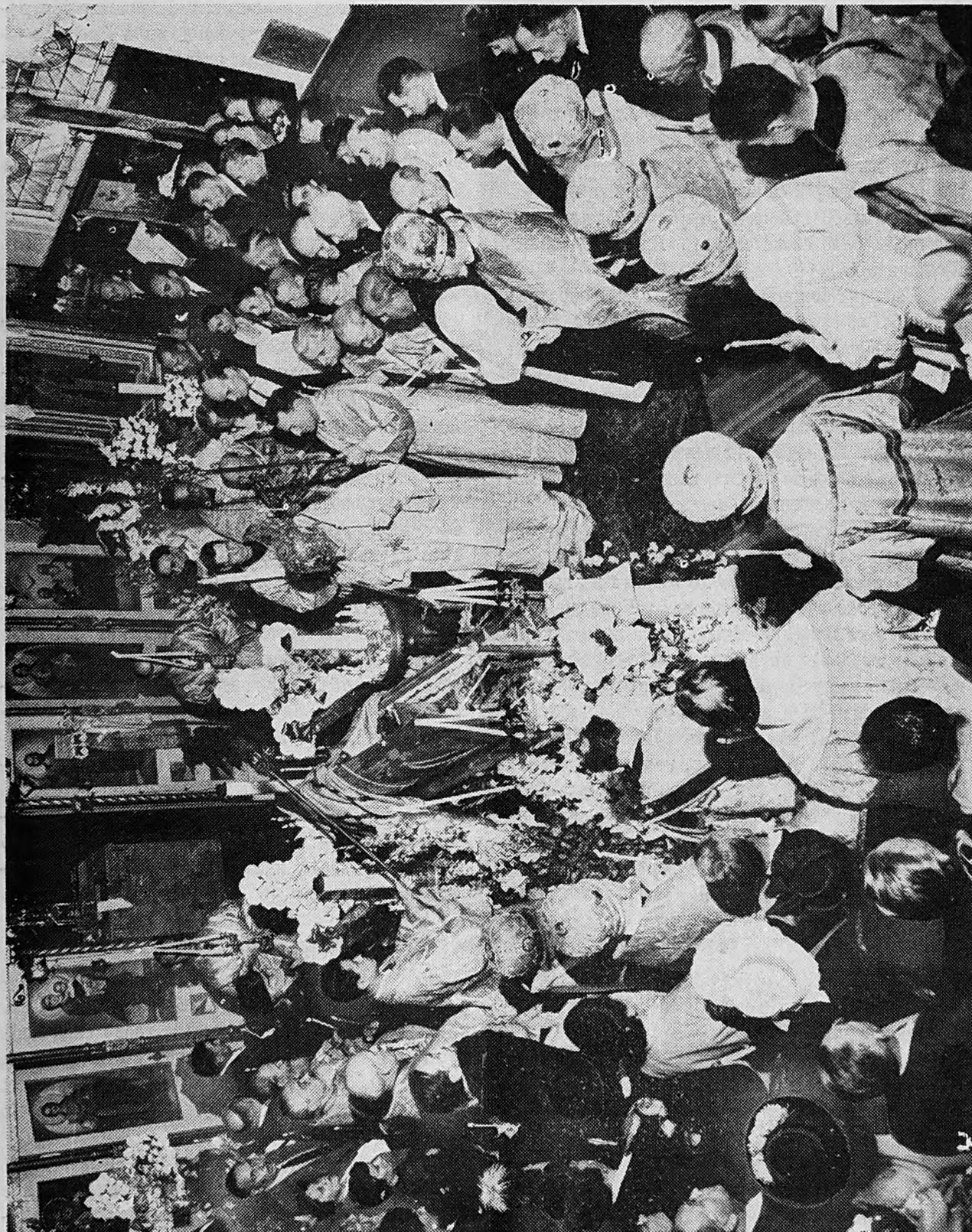
Во время заупокойной литургіи надгробное слово сказалъ ближайшій другъ и соученикъ покойнаго (по Кіеву) протоіерей А. Кукулевскій.

О. Александръ выразилъ сожалѣніе и скорбь, по случаю тяжелой утраты, и воздалъ должную дань почившему другу и архипастырю за его 50-лѣтнюю церковную дѣятельность на сей пріотившей насъ американской землѣ.

Почившій служилъ здѣсь съ великими святителями Американской Церкви. Отъ Архіепископа Николая онъ унаслѣдовалъ необходимыя для управленія качества: строгость, аккуратность и исполнительность. Отъ Архіепископа Тихона (впослѣдствіи Св. Патріарха), котораго называли "тишайшимъ", онъ усвоилъ многіе благіе совѣты и указанія по распорядительности и управленію обширной Американской Церковью, такими же качествами обладалъ и покойный митрополитъ Платонъ.

Далѣе, о. Александръ описалъ величіе и историческіе пути Американской Православной Церкви, въ которой почившій былъ большимъ труженникомъ. Много неприятностей и скорбей перенесъ почившій Владыка, но онъ сохранилъ Церковь, и она будетъ идти по ея прежнему историческому пути — безъ какихъ либо уклоновъ въ сторону. Подводя итоги трудамъ усопшаго іерарха и всѣхъ миссіонероу - труженниковъ, о. Александръ сказалъ: "можетъ быть, наша работа была не ладно скроена, но зато крѣпко сшита"...

Передъ отпѣваніемъ прекрасное воодушевленное слово произнесъ на англійскомъ языкѣ ближайшій труженникъ почившаго по Митрополитъскому Совѣту - протоіерей І. Пиштей, который ярко описалъ заслуги Митрополита Феофила по поддержкѣ и привлеченію къ дѣлу помощи Церкви Клубоу Православной Молодежи, по созданію церковныхъ школъ и укрѣпленію Православнаго Общества Взаимопомощи и пріобрѣтенію въ Нью-Йоркѣ прекраснаго зданія для Свято-Покровскаго Кафедральнаго Собора.

Отпѣваніе почившаго Митрополита Теофила въ Св. Троицкомъ Соборѣ гор. Санъ-Франциско.

Длинный чинъ отпѣванія продолжался болѣе двухъ часовъ, читалось пять Апостоловъ и пять Евангелій. Замѣчательно и трогательно пропѣлъ всѣ красивыя панихидныя пѣснопѣнія хоръ И. А. Колчина. Все богослуженіе украсилъ своимъ могучимъ, хорошимъ голосомъ (басъ) архидіаконъ Всеволодъ. Скорбно и выразительно прозвучала въ его выраженіи послѣдняя "вѣчная память" своему почившему Архипастырю.

Послѣднее красивое, глубоко содержательное надгробное слово сказалъ Епископъ Іоаннъ Бруклинскій.

Владыка Іоаннъ въ своемъ словѣ обратилъ внимание на сходство дѣйствій Промысла Божія въ путяхъ перваго великаго миссіонера Америки — Митрополита Иннокентія, который передъ смертью своей просилъ своего духовника не говорить о его заслугахъ личныхъ, а сказать на тему, что отъ Господа пути человѣка направляются. Въ этомъ можно видѣть, какъ Промыселъ Божій велъ и молодого, скромнаго семинариста Θεодора съ Киевскихъ горъ по всему міру и привелъ его въ эту страну и возводилъ его отъ ступени въ ступень, пока его не возвелъ въ высшій санъ Митрополита всея Америки и Канады.

Заслуги Владыки Митрополита передъ исторіей Православія въ Америкѣ несомнѣны. Онъ возвысилъ нашу Церковь здѣсь тихо и спокойно къ пониманію Церкви, какъ сверхъ-національнаго организма, въ которомъ равноправіе имѣютъ всѣ народы. Онъ думалъ, какъ и Патріархъ Тихонъ въ Америкѣ, что русское и американское Православіе должны быть сгармонизированы въ одно Апостольское духовное тѣло Церкви. Это — истинно Апостольскій путь въ Америкѣ.

Сейчасъ на опустѣвшей Первосвятительскій

орлець нашей Митрополіи законно всходитъ самый ближайшій соработникъ почившаго Митрополита Θεофила на церковной нивѣ Америки — нашъ старѣйшій Владыка Леонтій, вокругъ котораго мы всѣ будемъ объединяться, чтобы служить Господу въ правильномъ выявленіи духа Его Святой Апостольской Церкви.

Трогательная была картина прощанія съ тѣломъ усопшаго Первосвятителя духовенства, его семьи и всѣхъ прихожанъ собора.

При колокольномъ звонѣ, массивный гробъ на рукахъ духовенства, сына владыки — полковника Б. Ѳ. Пашъ и зятя — А. А. Гнѣздилова былъ съ пѣніемъ обнесенъ вокругъ Собора и поставленъ на похоронный катафалкъ.

Большую распорядительность по усаживанію всѣхъ въ автомобили и порядку похоронной процессіи проявили владѣльцы похороннаго бюро "Санъ Франциско сервисъ" братья Дафнось.

Длинная похоронная процессія на автомобиляхъ, провожающая покойнаго Владыку въ его послѣдній путь на Сербское кладбище, растянулась на цѣлую милю.

Послѣ краткой литіи у могилы, по правую сторону отъ часовни (гдѣ похоронено много духовныхъ лицъ) состоялось погребеніе въ Бозѣ почившаго Митрополита Θεофила.

Съ кладбища духовенство и многіе прихожане прослѣдовали въ церковный домъ на поминальную трапезу, за которой Архіепископъ Леонтій произнесъ краткое слово и еще разъ выразилъ свое глубокое соболѣзнованіе присутствующей семьѣ почившаго Владыки и всѣмъ прихожанамъ Собора. Въ заключеніе трапезы была пропѣта "вѣчная память" покойному Митрополиту Θεофилу.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МИТРОПОЛИТА ТЕОФИЛА.

Митрополитъ Теофилъ (въ мірѣ Теодоръ Пашковскій) уроженецъ Киевской губерніи, сынъ священника.

Для полученія духовнаго образованія онъ поступилъ въ Киевскую духовную семинарію, гдѣ успѣшно занимался подъ руководствомъ извѣстнаго ректора митрополита Іоаннкія. Въ свободное отъ занятій время семинаристъ Теодоръ Пашковскій любилъ посѣщать Братскую церковь и слушать проповѣди знаменитаго доктора богословія епископа Сильвестра Каневского. Часто совершалъ паломничество въ Киево-Печерскую Лавру, гдѣ познакомился со многими под-

вижниками — старцами.

Съ благословенія родителей и старца Іоны молодой Теодоръ Пашковскій, послѣ окончанія духовной семинаріи, отправился въ Америку на должность псаломщика при Санъ-Францискомъ Кафедральномъ Соборѣ, куда и прибылъ въ 1895 году.

Въ Санъ-Франциско молодой псаломщикъ женился на сербкѣ изъ семьи Дабовичей.

4-го декабря 1897 года архіепископъ Николай въ Санъ-Францискомъ Кафедральномъ Соборѣ посвятилъ Θεодора Пашковского въ санъ іерея. О. Теодоръ состоялъ членомъ Духовной

Консисторіи и вель секретарскую работу.

Послѣ отъѣзда архіепископа Николая въ Россію, Санъ-Францисковскую кафедру занялъ архіепископъ Тихонъ, будущій всероссійскій патріархъ.

Во время своихъ долгихъ путешествій по Аляскѣ и С. А. Штатамъ, архіепископъ Тихонъ всё дѣла также поручалъ о. Теодору.

При архіепископѣ Тихонѣ кафедра правящаго архіепископа была перенесена изъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ. Священникъ Теодоръ Пашковскій остался съ 1905 года настоятельствовать въ Санъ-Францискомъ Соборѣ, который находился въ то время на Пауэлъ ст.

Въ 1906 году Санъ-Франциско постигло страшное землетрясеніе. Въ пламени пожара погибъ русскій Кафедральный Соборъ на Пауэлъ ст. Благодаря распорядительности о. Теодора были спасены во время землетрясенія и пожара многія историческія цѣнныя реликвіи и святыни. Такъ, на примѣръ, своевременно былъ перевезенъ въ безопасное мѣсто большой соборный колоколъ, пожертвованный императрицей Маріей Теодоровной въ память спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда на станціи Борки. Этотъ колоколъ и понынѣ служитъ украшеніемъ Троицкаго собора въ Санъ-Франциско.

Съ благословенія Россійскаго Св. Синода о. Теодоръ построилъ Троицкій Соборъ на углу Ванъ-Нессъ авеню и Гринъ ст. Въ этомъ храмѣ находила себѣ молитвенное утѣшеніе и прибывающая волна русскихъ эмигрантовъ съ Дальняго Востока въ 1923 году, когда настоятелемъ храма былъ покойный прот. Владиміръ Саковичъ.

Въ 1913 году прот. Теодоръ Пашковскій со своей семьей переѣхалъ въ Варшаву (Польша). Тамъ онъ снова встрѣтился со своими духовными руководителями — архіепископомъ Николаемъ Варшавскимъ и архіепископомъ Тихономъ Виленскимъ. О. Теодоръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ должность священника въ Варшавской и Виленской епархіяхъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ о. Теодоръ былъ военнымъ священникомъ на передовыхъ позиціяхъ между Молодечно и Черновицами и получилъ знаки отличія.

Во время голода въ Совѣтской Россіи, о. Теодоръ находился въ Москвѣ. Здѣсь онъ снова встрѣтился со своимъ бывшимъ архипастыремъ по Санъ-Франциско, — уже патріархомъ всероссійскимъ Тихономъ и сотрудничалъ въ АРА.

Во время революціи о. Теодоръ пережилъ смерть жены, арестъ сыновей, голодъ и другія невзгоды. Благодаря содѣйствію американскихъ друзей, ему удалось выѣхать изъ Россіи, а затѣмъ перевести въ Америку и своихъ дѣтей.

При отъѣздѣ изъ Россіи онъ посѣтилъ патріарха Тихона.

По пріѣздѣ въ Америку, протоіерей Теодоръ былъ посвященъ митрополитомъ Платономъ 10 декабря 1922 года въ Нью-Йоркскомъ кафедральномъ соборѣ въ санъ епископа Чикагскаго, съ нареченіемъ при принятіи монашества новаго имени Теофила.

Въ 1931 году епископъ Теофилъ былъ переведенъ на Санъ-Францисскую кафедру.

Послѣ кончины митрополита Платона въ 1934 году, епископъ Теофилъ былъ избранъ временнымъ замѣстителемъ покойнаго митрополита и возведенъ въ санъ архіепископа.

На церковномъ соборѣ въ Кливландѣ, 21 ноября 1934 года, архіепископъ Теофилъ былъ единодушно избранъ на Сѣверо-Американскую митрополичью кафедру съ титуломъ — митрополита всея Америки и Канады.

Въ 1935 году митрополитъ Теофилъ взялъ на себя миссію — примиренія враждовавшихъ доселѣ разныхъ церковныхъ юрисдикцій.

Съ этой цѣлью митрополитъ Теофилъ, по приглашенію покойнаго сербскаго патріарха Варнавы, отправился въ Югославію, на совѣщаніе высшихъ заграничныхъ іерарховъ, и тамъ достигъ мира и единства въ Русской Зарубежной Православной Церкви. За успѣшное выполненіе этой миссіи сербскій королевскій домъ наградилъ митрополита Теофила орденомъ св. Саввы 1-й степени.

Состоявшійся въ Нью-Йоркѣ Всеамериканскій Церковный Соборъ одобрилъ всѣ миротворческіе труды митрополита Теофила. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ члены этого собора предоставили полныя права митрополиту Теофилу въ митрополичьемъ округѣ, ввѣривъ ему корабль Сѣверо-Американской Православной Церкви.

Въ 1947 году исполнилось пятидесятилѣтіе служенія митрополита Теофила въ священномъ санѣ.

На послѣднемъ 7-мъ Кливландскомъ Соборѣ духовенства и мирянъ духовнымъ главой былъ признанъ патріархъ Алексій, Московскій и Всея Руси, но позднѣе событія рѣзко повернулись въ

обратную сторону и постановленіе это не было проведено въ жизнь...

На этомъ же Соборѣ было вынесено поста-

новленіе прервать общеніе съ Русскимъ Заграничнымъ Архіерейскимъ Соборомъ.

Протопресвитеръ Григорій Ломано.

**СЛОВО НА ПАНИХИДЪ ВЪ СРЕДУ,
15-28 ІЮНЯ 1950 г. у гроба
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЛАДЫКИ МИТРОПОЛИТА ФЕОФИЛА.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Мы всѣ собрались здѣсь въ этомъ храмѣ для молитвы объ упокоеніи души почившаго Владыки нашего и Отца Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита **Феофила**. Намъ собрала любовь, — любовь къ почившему Владыкѣ нашему, Первосвятителю, котораго разъ увидѣвъ его и узнавъ, нельзя было не полюбить. Вотъ, — онъ лежитъ въ послѣднемъ совемъ земномъ жилищѣ нѣмой и бездыханный, и мы всѣ, любящимъ сонмомъ около него собравшись, провожаемъ его молитвенно въ путь всея земли. Услышалъ Архіерей Божій гласъ Пастыреначальника и предсталъ предъ престоломъ Господнимъ со словами: “се азъ и чада, ихже далъ еси мнѣ”, хотя мы еще здѣсь, въ сей привременной жизни, а онъ уже въ предѣлахъ вѣчности предстоить духомъ своимъ престолу Господню.

Не мнѣ говорить о его трудахъ и подвигахъ на нивѣ Христовой. Будутъ и церковные витип, и свѣтскіе ораторы, которые съ большимъ блескомъ и содержательностью скажутъ о трудахъ и подвигахъ почившаго Первосвятителя. Мнѣ хотѣлось бы, и я это считаю необходимымъ, повѣдать о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ на меня почившій Святитель во время первой нашей жизненной встрѣчи. Было это въ 1935 году, въ Югославіи, въ Сремскихъ Карловцахъ, на совѣщаніи русскихъ святителей русскаго расцѣпня, созданномъ великимъ другомъ національной Россіи и русскихъ изгнанниковъ, приснопамятнымъ Патріархомъ Варнавой, такъ безвременно погибшимъ отъ злыхъ вражескихъ силъ. Вотъ тогда-то я впервые увидѣлъ почившаго Первосвятителя нашего. Двѣ черты его духовнаго облика тогда меня поразили и привлекли къ нему: его широкая, кроткая, тихая, смиренная любовь; и его твердость въ своемъ служеніи Св. Церкви Православной. И вотъ теперь, когда онъ предлежитъ намъ безгласный и бездыханный, онъ такъ явственно и полнозвучно вѣщаетъ намъ

изъ своего гроба, — онъ, нашъ Архипастыръ, — намъ, его духовнымъ чадамъ. Ибо и теперь, предъстоя престолу Всевышняго, онъ не отдѣляетъ себя отъ насъ и насъ отъ себя: “се азъ и чада, ихже далъ еси мнѣ”... И его вѣщанія, его завѣты — такъ ясны, такъ всѣмъ понятны: любовь и Православіе, — пребываніе въ любви и твердое стояніе въ православной вѣрѣ.

Эти завѣты, — о любви, о нашей православной вѣрѣ такъ ясно и отчетливо слышатся изъ гроба Почившаго. “Дѣти мои, чада моя духовная, — любите другъ друга. Памятуйте, — любовь — это все въ жизни. Любовь — основаніе жизни, ея существеннѣйшее содержаніе, ея завершеніе, ея красота и сладость, ея слава и вѣнецъ. Любовь въ жизни — все. Безъ нея, собственно, нѣтъ жизни. И быть чадами Божиими, безтрепетно взывать къ Отцу Небесному — можно только пребывая въ любви. Богъ — любовь есть. И только въ ней пребывая, можно безбоязненно взывать къ Невѣдомому и Непостижимому Отцу”. Такъ вѣщаетъ намъ Почившій нашъ Архипастыръ и увѣщаетъ: “Дѣти мои, прекратите всѣ ссоры и раздѣленія. Потушите любовію всякую вражду и ненависть, будьте едины во Христѣ Исусѣ. Въ Немъ, во Христѣ Исусѣ, ставши твердо въ вѣрѣ православной, которую мы получили безъ всякихъ усилій съ нашей стороны, узрѣвши свѣтъ этотъ и вкусивши бытіе въ лонѣ Св. Православной Церкви, — будьте, повторяю, едины. Святое Православіе — это величайшая цѣнность всего міра, ради обладанія которой все, буквально все слѣдуетъ бросить, какъ ненужную ветошь, — только бы остаться въ спасительномъ Православіи. Помните торжественный чинъ первой недѣли Великаго Поста? “Сія вѣра Апостольская, сія вѣра Отеческая, сія вѣра православная, — сія вѣра Вселенную утверди”.

Мы, православные, получивши сію святыню

и безцѣннѣйшую жемчужину въ даръ, безъ всякихъ усилій съ нашей стороны, — мы сами очень часто не разумѣемъ всей спасительной глубины Святого Православія, всей невыразимой и непостижимой его высоты, всей его всеобъемлемости. Православіе не знаетъ земныхъ ограниченій и подраздѣленій. Оно все включаетъ въ себя, не уничтожая ничего изъ сотвореннаго Богомъ въ человѣческомъ мірѣ. Православіе превышаетъ всякой національности и всѣхъ національностей. Оно сверхнационально, оно имѣетъ характеръ вселенскости и инымъ не можетъ быть. Никакая національность не уничтожается Православіемъ, но отъ него получаетъ жизненные силы, пребываніе во вѣки.

Почившій Первосвятитель такъ ясно и глубоко разумѣлъ эти истины, такъ наглядно и дѣйствительно ихъ исповѣдывалъ всей своей архипастырской дѣятельностью.

И вотъ его второй намъ завѣтъ: твердо стойте въ Православіи. Свято храните сію безцѣннѣйшую жемчужину.

Мы собрались здѣсь для молитвы объ усопшемъ нашемъ Архипастырѣ и Отцѣ. Мы отъ всего сердца просимъ упокоенія ему въ селеніяхъ пра-

ведныхъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія. Твердо вѣрую и открыто исповѣдую, что молитвы наши получаютъ всю силу дѣйственности, когда мы примемъ всѣмъ сердцемъ эти два завѣта Почившаго. — Мы — его духовныя чада, мы овцы его словеснаго стада. Мы тогда вполне будемъ соответствовать такому наименованію, когда завѣты нашего Архипастыря поставимъ основаніемъ нашей жизнедѣятельности, когда пребудемъ въ неохладѣвающей любви и непоколебимо будемъ стоять въ Св. Православіи.

Вѣчная и вѣчная Тебѣ память, Святитель Божій, отецъ нашъ и Архипастырь. Да продлится въ безконечные вѣки твое архіерейское служеніе тамъ, — предъ престоломъ Всевышняго, въ горнѣхъ Іерусалимѣ. Да утихнутъ твоимъ тамъ предстательствомъ всѣ здѣшніе раздоры и нестроенія и радостно спасительный свѣтъ Православія да возсіяетъ въ сей странѣ, исходя изъ возглавлявшейся Тобою Сѣверо-Американской Митрополии.

Помолимся объ упокоеніи души блаженнопочившаго приснопамятнаго Раба Божія, Господина нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Теофила, Архипастыря и Отца нашего.

Прот. Іоаннъ Чепелевъ

О ПОКОЙНОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ТЕОФИЛѢ.

Со смертію Владыки Митрополита Теофила закрывается одна изъ самыхъ плодотворныхъ страницъ исторіи Русской Православной Церкви въ Америкѣ.

О Митрополитѣ Теофилѣ много будутъ писать и говорить. Мнѣ же хочется подѣлиться своими личными воспоминаніями и тѣмъ, какъ лично я воспринялъ его дѣланіе на посту Правящаго Митрополита нашего М. Округа.

Давно это было, когда покойный Митрополитъ былъ еще священникомъ въ Нью-Йоркѣ. Съ этого времени началось наше съ нимъ знакомство. Онъ былъ молодъ, энергиченъ, уже съ большимъ опытомъ служенія въ Америкѣ при епископахъ Николаѣ и Тихонѣ, впоследствии Патріархѣ Всероссийскомъ.

Спустя нѣкоторое время онъ, тогда батюшка о. Теодоръ Пашковскій, выѣхалъ въ Россію. Встрѣтились мы съ нимъ на путяхъ нашего служенія во время первой міровой войны. Я былъ переведенъ на Кавказскій фронтъ, а покойный Владыка Митрополитъ Теофилъ былъ переведенъ на мое мѣсто въ 256-й Полевой Запасный Госпи-

таль, въ г. Умань, Кіевской губерніи.

Встрѣтитесь вновь намъ пришлось уже въ Нью-Йоркѣ послѣ революціи.

По завѣщанію покойнаго Патріарха Тихона, М. Теофилъ былъ хиротонисанъ въ епископа для Чикаго.

М. Теофилу надлежало организовать новую Епархію Чикагскую. Со своей задачей онъ справился чрезвычайно плодотворно. По плану окормленія Канады, покойному М. Теофилу пришлось объѣзжать ее въ самое неблагоприятное, въ смыслѣ церковнаго порядка, время. Шли безконечные суды, навязываемые намъ всякими претендентами на управленіе нашей здѣшней Церковью.

Здѣсь онъ проявилъ свой административный тактъ и осмотрительность. Бремя судовъ было облегчено.

Съ самаго начала своего епископства покойный Митрополитъ установилъ отношенія съ М. Платономъ, основанныя на взаимномъ довѣрїи, уваженіи къ старшему и чисто монашескомъ послушаніи. При всякомъ случаѣ сомнѣній или

колебаній покойный М. Теофилъ обращался за разъясненіями и совѣтами къ М. Платону.

То была пора крестоношенія для нашей здѣшней Церкви. Намъ истощали и матеріально и духовно враги Церкви. Нашъ епископатъ обязался круговой порукой быть единомышленнымъ и единомысленнымъ въ неуклонномъ выполненіи церковной дисциплины. Этимъ имѣлось въ виду поднять на должную высоту распатанную въ средѣ духовенства церковными неурядицами дисциплину, а также примѣромъ своей жизни дать добрый примѣръ какъ для духовенства, такъ и для мірянъ.

Съ этою цѣлью часто созывались соборы епископовъ, на которыхъ покойный Владыка Теофилъ выступалъ поборникомъ и защитникомъ нашихъ церковныхъ традицій и порядка. На одномъ изъ такихъ соборовъ онъ съ грустью рассказывалъ, какъ въ его Санъ-Францисковской Епархіи врагами Церкви безъ разбора средствъ сѣялась церковная смута на соблазнъ вѣрнымъ.

Владыка Митрополитъ Теофилъ участвовалъ на соборѣ Епископовъ, принявшемъ Положеніе объ Управленіи нашимъ Митрополичьимъ Округомъ, въ основу коего была положена воля Всероссийскаго Церковнаго Собора 1917-18 г.г., избравшаго Патріарха Тихона.

Покойный остался вѣрнымъ этимъ завѣтамъ Собора 17-18 г.г. до послѣднихъ дней своей жизни. Въ прошломъ 1949 г. на соборѣ епископовъ онъ объявилъ, что "для насъ являются обязательными постановленія Всероссийскаго Собора 1917-18 г.г." Это его заявленіе было опубликовано въ нашемъ официальномъ органѣ "Русско-Американскій Православный Вѣстникъ".

Уже будучи въ Санъ-Франциско, покойный прибылъ на Соборъ Епископовъ въ Св. Тихоновскій Монастырь. На этомъ соборѣ разматривался вопросъ о нашихъ отношеніяхъ съ русскимъ епископатомъ за границей Россіи и къ Матери Церкви Россійской.

Сторонникъ стоянія на твердо канонической церковной позиціи, покойный М. Теофилъ относился отрицательно ко всякимъ свѣтскимъ судамъ по дѣламъ церковнымъ.

Послѣ смерти Митрополита Платона Владыка Теофилъ принялъ на себя бремя управленія Сѣверо-Американскимъ Митрополичьимъ Округомъ Русской Православной Церкви. Подъ его руководствомъ и предѣлательствомъ состоялся Всеамериканскій Церковный Соборъ въ Клив-

ландѣ въ 1934 году. Этотъ Соборъ избралъ покойнаго своимъ Митрополитомъ, каковой актъ тогда же былъ утвержденъ Соборомъ Епископовъ.

Предстояла страдная пора.

Намѣченные его предшественникомъ, М. Платономъ, планы организациі Митрополичьяго Округа и при немъ органовъ административнаго и просвѣтительнаго характера были временно приостановлены вслѣдствіе нашего вынужденнаго хожденія по гражданскимъ судамъ, истощавшимъ насъ матеріально и духовно.

Надлежало начать осуществленіе намѣченныхъ плановъ съ организациі финансовой базы. На Кливландскомъ Соборѣ покойный М. Теофилъ настоялъ на обложеніи приходовъ и духовенства 2% сборомъ на содержаніе Органовъ Митрополичьяго Управленія. Твердою рукою сталъ Митрополитъ вводить въ жизнь это постановленіе Собора. И надо сказать, что финансы Митрополичьяго Округа въ настоящее время окрѣпли, а народъ нашъ привыкъ къ тому, что на немъ лежитъ обязанность по содержанію своего административнаго центра церковнаго Управленія. Въ этомъ лежитъ залогъ успѣшности дальнѣйшихъ шаговъ по организациі финансовой базы нашего Митрополичьяго Округа.

Укрѣпивъ, насколько было возможно, эту финансовую базу, покойный Митрополитъ приступилъ къ осуществленію дальнѣйшаго плана организациі М. Округа.

Передъ нимъ стоялъ тяжелый вопросъ о будущности нашей Русской Церкви въ Америкѣ въ виду отсутствія источника, откуда можно было бы пополнять составъ Кліра.

По соглашенію съ покойнымъ епископомъ Арсеніемъ, въ Св. Тихоновскомъ Монастырѣ открывается пастырская школа. Эта школа до настоящаго времени дала уже болѣе 20 іереевъ.

Надо было думать о кадрѣ профессуры. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ открытіемъ въ Нью-Йоркѣ Духовной Академіи, откуда бы наша пастырская школа могла имѣть подготовленныхъ профессоровъ. Изъ Европы были приглашены находившіеся тамъ квалифицированные профессора нашихъ Россійскихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній. Пока дѣло тамъ поставлено такъ, что воспитанники этой богословской школы пополняютъ кадры священнослужителей нашихъ приходовъ. Такъ что у насъ въ настоящее время заботами покойнаго М. Теофила есть двѣ пастырскихъ школы.

Шло время. Въ жизни нашей Церкви назрѣвали все новыя и новыя обстоятельства, требовавшія такого или иного отношенія къ нимъ. Для этого былъ созданъ послѣдній Кливлендскій Соборъ въ 1946 году.

На этомъ Соборѣ покойный Митрополитъ явилъ себя сторонникомъ идеи активнаго участія всей Церкви въ разрѣшеніи вопросовъ церковныхъ. Соборъ этотъ сталъ камнемъ преткновенія для нѣкоторыхъ. Здѣсь сыграла роль та "торопливость", о которой святые отцы сказали, что она вредна потому, что предвѣщаетъ событія своимъ забѣганіемъ впередъ. Еще не пришло время для вынесенія объективнаго сужденія о немъ. Только исторія въ будущемъ скажетъ свое слово объ этомъ Соборѣ, очистивъ его факты отъ всякихъ нецерковныхъ наслоеній.

Пока же должно сказать, что положительная сторона дѣяній этого Собора состоитъ въ томъ, что онъ утвердилъ обязательность для насъ рѣшеній всѣхъ предыдущихъ Всеамериканскихъ Соборовъ, выявившихъ свое пониманіе особенностей нашей здѣшней церковной жизни, поскольку эти особенности стоятъ въ согласіи съ церковнымъ разумомъ Церкви Вселенской, а также съ волеизъявленіемъ Всероссійскаго Собора 1917-18 г.г.

За границей Россіи въ процессѣ организациі Центральнаго Церковнаго управленія выѣхавшій изъ Россіи епископатъ искалъ путей къ каноническому обоснованію Высшаго Управленія Церковнаго.

Покойному Митрополиту Теофилу пришлось принять участіе въ этихъ попыткахъ. Въ результатъ его поѣздки въ Европу между нимъ и Митрополитомъ Анастасіемъ установился "модус вивенди", равнозначущій установленію административныхъ взаимоотношеній между нашимъ Митрополичьимъ Округомъ и Заграничнымъ Синодомъ, основанныхъ на личномъ соглашеніи между этими двумя іерархами больше, чѣмъ на томъ актѣ, который называется "Временнымъ Положеніемъ". Опытъ показаль, что, дѣйствительно, болѣе жизненнымъ оказалось это личное взаимное соглашеніе между Митрополитами Теофиломъ и Анастасіемъ, чѣмъ "Временное Положеніе". Послѣ Кливлендскаго Собора, на которомъ, какъ извѣстно, было принято рѣшеніе прекратить административныя отношенія между нашимъ Митрополичьимъ Округомъ и Заграничнымъ Синодомъ, между Митрополитами Анаста-

сіемъ и Теофиломъ ихъ личное соглашеніе о размежеваніи сферы административной компетенціи сохранилось до самой смерти Владыки нашего Митрополита Теофила.

Надо думать, что здѣсь сыгралъ роль тотъ присущій нашему старому русскому священноначалію духъ традиціоннаго консерватизма, какой сохранилъ и, вѣримъ, сохранитъ и впредъ нашу Русскую Церковь за границей отъ вторженія въ нее несродныхъ ей элементовъ.

Объ этомъ фактѣ нашей здѣшней церковной жизни за время возглавленія Митрополичьяго Округа покойнымъ Митрополитомъ Теофиломъ, какъ и о многомъ иномъ, исторія скажетъ свое правдивое словс. На насъ же, его современникахъ и сослуживцахъ, лежитъ непремѣнный долгъ собрать во едино эти факты и вѣрно хранить вложенныя въ нихъ наилучшія вѣрованія и надежды нашего приснопамятнаго Владыки Митрополита Теофила. Онъ былъ строгимъ хранителемъ наилучшихъ традицій нашей Церкви, ими онъ жилъ, ими руководился въ своей практической дѣятельности, ихъ онъ оставилъ намъ въ завѣтъ, какъ одну изъ прочныхъ основъ церковнаго порядка у насъ-же въ Америкѣ. Ихъ, эти традиціи церковныя, покойный Митрополитъ воспринялъ по непрерывному преемству отъ своего Аввы - Митрополита Платона, который при хиротоніи Владыки Теофила въ своей рѣчи сказалъ такъ: "...Помни, о Теофиле, преданія Церкви Святой"...

Въ задачи покойнаго Митрополита входила и забота о своемъ Кафедральномъ Соборѣ и, вообще, о пристанищѣ для Митрополита.

Эта задача была разрѣшена во 1-хъ, покупкою на 2-ой улицѣ въ Нью-Йоркѣ собственнаго зданія для "Прокатидрал", то есть, для постояннаго мѣста молитвы и богослуженій, но съ тѣмъ, чтобы паства сама подготовила вопросъ объ устройствѣ постояннаго Кафедральнаго Митрополичьяго Собора и, во 2-хъ, покупкою резиденціи для Митрополита.

По мысли покойнаго Митрополита, вся паства С. Американскаго Митрополичьяго Округа должна участвовать въ покупкѣ какъ помѣщенія для "Прокатидрал", такъ и резиденціи для Митрополита. Эта мѣра опиралась, главнымъ образомъ, на то, что паства М. Округа постепенно входитъ въ пониманіе обязанности поддержанія своихъ же церковныхъ учреждений.

Трогательныя взаимоотношенія установились

между покойнымъ Митрополитомъ и Федерацией Клубовъ нашей православной русской молодежи. Онъ первый подошелъ къ душѣ нашей молодежи на понятномъ для нея языкѣ англійскомъ. Это способствовало живой и тѣсной духовной связи между Митрополитомъ и здѣшной молодежью, что уже теперь даетъ свои положительные результаты: наша молодежь стала принимать активное участие въ жизни нашей С. Американской Православной Церкви.

Будущее нашей Церкви становится постепенно яснѣе.

Покойнымъ Митрополитомъ установленъ постоянно дѣйствующій центральный исполнительный органъ при Митрополичьемъ Совѣтѣ - Канцелярія при немъ. Это даетъ возможность нашему духовенству сохранять постоянную связь съ Центромъ Церковнаго Управления. Кливлендскій Соборъ, идя навстрѣчу необходимости таковой правильно организованной при М. Совѣтѣ, ассигновалъ спеціальныя средства на содержание служащихъ при ней.

Послѣднимъ въ планѣ дальнѣйшей организациі всѣхъ сторонъ жизни нашего М. Округа была забота покойнаго Митрополита о пенсіи для престарѣлаго или лишеннаго работоспособности нашего духовенства. Предполагавшійся имъ осенью сего года Всеамериканскій Церковный Соборъ долженъ былъ заняться этимъ вопросомъ въ особенности.

Помню нѣсколько нашихъ съ покойнымъ Митрополитомъ бесѣдъ по вопросамъ упорядоченія нашей хозяйственной и административной жизни Округа.

Владыку Митрополита весьма озабочивала мысль о томъ, чтобы вызвать къ болѣе активной дѣятельности имѣющіяся у насъ матеріальныя и духовныя возможности.

Онъ много думалъ объ организациі епархіальнаго Склада церковной утвари, о вхожденіи организациі молодежи Чикагской епархіи въ составъ Федерации Молодежи, о выработкѣ Положенія объ Епархіяхъ Митрополичьяго Округа, о матеріальномъ положеніи нашего духовенства, о церковной дисциплинѣ какъ въ средѣ духовенства, такъ и въ Церкви вообще. Между прочимъ, много съ покойнымъ Митрополитомъ бесѣдовали мы объ организациі духовнаго суда на твердыхъ каноническихъ основахъ. Безпокоилъ покойнаго также вопросъ о нашемъ Нормальномъ Приходскомъ Уставѣ. Для этого онъ учредилъ спеціаль-

ную комиссію, въ которой мнѣ приходилось много поработать. Незабыты были и наши церковно-приходскія школы. По этому вопросу у меня въ Сейлемѣ былъ созванъ спеціальныи съѣздъ подъ Предсѣдательствомъ Архіепископа Леонтія. Матеріалы работъ сего съѣзда послужили началомъ для организациі Училищнаго Совѣта Митрополичьяго Округа.

Послѣдней заботой покойнаго былъ весьма волновавшій его вопросъ о пенсіяхъ для духовенства. По этому вопросу имъ учреждена особая комиссія съ участіемъ адвокатовъ и спеціалистовъ. Надо думать, что вопросъ этотъ входилъ въ планъ Митрополита о созывѣ Всеамериканскаго Собора.

Наконецъ, одной изъ самыхъ важныхъ заботъ Митрополита была забота о томъ, чтобы перенести часть тяжести по управленію М. Округомъ на своихъ помощниковъ - Епископовъ. Тяжесть этого дѣла состояла для Митрополита въ томъ, что нашъ епископатъ сталъ пополняться лицами, мало знакомыми съ прошлой конструктивной работой нашей здѣсь - въ Америкѣ. Господу споспѣшествующу, и эта сторона нашего церковнаго дѣланія будетъ преодоленна при условіи доброй воли соотвѣтствующихъ лицъ.

Хотѣлось бы обратиться къ отцамъ собратіямъ съ такимъ братскимъ призывомъ:

"Дорогіе отцы собратія! Самымъ дорогимъ памятникомъ нашему покойному Митрополиту будетъ, несомнѣнно, если мы передъ его останками дадимъ обѣтъ твердо и неуклонно слѣдовать нашимъ мѣстнымъ церковнымъ традиціямъ, законности и порядка, будемъ закрѣплять отвоеванныя нами вмѣстѣ съ нимъ наши церковныя позиціи, укрѣплять въ нашихъ пасомыхъ сознание долга. Передъ нами будущее нашей Русской Православной Церкви въ Америкѣ. Нашимъ епископатомъ въ прошломъ заняты такія позиціи, намѣчены такія вѣхи, что залогъ нашего будущаго только въ утвержденіи и укрѣпленіи всего этого для будущаго.

Не будемъ упреждать событій. Довлѣетъ намъ и того, что намѣчено нашимъ епископатомъ въ прошломъ. Чтобы все это закрѣпить, намъ потребуются десятилѣтія самой напряженной и добросовѣтной работы.

Нашему же Вождю, приснопамятному Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Теофілу да дастъ Господь въ Своихъ обителяхъ заслуженный имъ покой. Онъ былъ вѣрнымъ Господу Бо-

гу слугою и, по нашей глубокой вѣрѣ, онъ услышитъ отъ Господа: "вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Вниди въ радость Господа Твоего".

В. Кудровъ

ВЪНОКЪ ИЗЪ ТЕКСАСА

(Свѣтлой, вѣчной памяти незабвеннаго Владыки Митрополита ФЕОФИЛА).

Воскресное утро 25 июня. Голубое безоблачное небо и яркое, предвѣщающее быть через два-три часа жаркимъ, а можетъ быть и знойнымъ, Тексасское солнце врывается снопомъ лучей въ мою комнату. Сады цвѣтеть, поютъ птицы, но я пресыпаюсь отъ какого-то непонятнаго тяжелаго чувства. Перебираю все возможное въ своихъ мысляхъ, стараюсь припомнить что то, что было во снѣ... взоръ мой скользитъ по комнатамъ и останавливается на чудной иконѣ Казанской Божьей Матери — трогательное благословеніе покойнаго о. прог. П. Попова въ мою послѣднюю службу съ нимъ въ Вайтстонскомъ приходѣ 20-го Мая 1929 года.

И вдругъ, повернувшись слегка влѣво, я смотрю на большой портретъ Владыки Митрополита, беру его въ руки, читаю его ласковую, такую знакомую надпись... спадаетъ завѣса забывчивости — ночью Владыка былъ со мною, съ трудомъ поднялся со стула, какъ-то странно мнѣ улыбнулся...

— Подождите, Владыка, я покажу Вамъ то святое полотно, которымъ Вы 5 июня 1945 г. отирали Святой Престолъ Св. Покровскаго Кафедральнаго Собора въ день его освященія. Я храню его, Владыка, хочу его имѣть съ собою, когда прійдетъ мой часъ...

Печально взглянулъ на меня Владыка. Едва уловимо сдѣлалъ движеніе своею правой рукой въ знакъ согласія...

Потомъ наступилъ вновь мракъ моего сознания, что-то неуловимое пришло на смѣну... я проснулся. Что съ Владыкой? - прорѣзало больно мою мысль и глухо, тревожно отдалось въ сердечныхъ тайникахъ.

Его фотографія передо мной. Усталый, страдальческій уже взглядъ его — результатъ полу-вѣковой напряженной созидательной работы и нашихъ смуть и нестроений - смотреть на меня.

Заступница усердная, помоги ему: если возможно — исцѣли его, дай его намъ, любящимъ и чтущимъ его, хоть еще немного...

Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Феофилу, и сотвори ему вѣчную память".

И, тихо преклонившись передъ иконой, я рѣшительно подошелъ къ телефону, чтобы вызвать въ Далласъ нашего русскаго православнаго священника о. Протоіерея Козлова.

Мало кто знаетъ его въ нашей Митрополіи. Много горестей и бѣдствій Ди-Пи испыталъ онъ съ семействомъ, прежде чѣмъ попалъ въ Америку передъ прошлымъ Рождествомъ, будучи выпитанъ, какъ Ди-Пи на работу мѣстнымъ епископальнымъ приходомъ. Провидѣнію было угодно, чтобы о. Александръ прибылъ въ Далласъ, именно, ко дню Русскаго Рождества. Срочно испросили благословенія Владыки Леонтія и маленькая кучка насъ, православныхъ, не осталась безъ духовнаго окормленія. Рождество, Крещеніе, Срѣтеніе, Первая Недѣля Поста, выносъ Св. Креста, Лазарева Суббота, Вербное воскресенье, 12 евангелій, Благовѣщеніе, Выносъ Св. Плащаницы, чинъ Погребенія Спасителя, Служба Великой Субботы и, наконецъ, Свѣтлая Заутреня — исповѣдь и причастіе — всего удостоились мы здѣсь въ далекомъ Далласѣ. Служить о. Александръ прекрасно — ясно, просто, вдохновенно и виденъ въ немъ пастырь по призванію, пастырь, преданный своему служенію передъ престоломъ Божиимъ.

— О. Александръ, говорю я ему по телефону, у меня такъ сегодня неспокойно на душѣ: я видѣлъ во снѣ Владыку Митрополита, но не было на лицѣ его той доброй улыбки, которой онъ такъ часто дарилъ многихъ, а меня въ частности... Я хочу отслужить молебенъ о его здоровьи.

— Конечно, Вячеславъ Владиміровичъ, пріѣзжайте — помолимся о здравіи Владыки сейчасъ же.

Черезъ часъ мы вдвоемъ, при участіи матушки, уже служили молебенъ о здравіи болящаго Первосвятителя Владыки Митрополита.

Все въ рукахъ Божіихъ, все, что мы можемъ сдѣлать, это скромно, искренно, слезно молить Бога и просить Его...

И это было сдѣлано здѣсь въ Далласѣ, въ

далекомъ Тексасѣ. Стало легче на душѣ, какъ-то тише....

Съ этого дня мысль о Владыкѣ Митрополитѣ стала моей неотступной спутницей... Судорожно схватывалъ я приходящую почту, газеты и прежде всего смотрѣлъ замѣтки о здоровьи Владыки, но не было въ нихъ утѣшенія, нервность моя росла и я все чаще и чаще подходилъ къ его портрету, бралъ портретъ въ руки, пристально смотрѣлъ въ него, словно надѣясь получить отвѣтъ съ его устъ, но то же напряженное, сосредоточенное выраженіе его лица, еще болѣе сгущенное моими думами и нервами, смотрѣло на меня.

И вотъ при первыхъ проблескахъ разсвѣта съ 28-го на 29-ое около 5 ч. утра задребезжалъ телефонный звонокъ... То была телеграмма моего друга и духовнаго отца протоіерея о. Стефана изъ Стратфорда, сообщавшаго мнѣ первымъ о тяжелой общей потерѣ — кончинѣ Владыки Митрополита...

Въ тотъ же вечеръ собравъ, кого могъ, приѣхалъ я вновь къ о. Александру, предварительно сообщивъ ему еще утромъ печальную вѣсть.

Просто, трогательно, душевно сказалъ о. Александръ нѣсколько вступительныхъ словъ памяти Владыки. Онъ не зналъ его лично, но много слышалъ о немъ отъ разныхъ лицъ и отъ меня лично, много читалъ о его Святительскомъ служеніи, а главное чувствовалъ его своимъ пастырскимъ сердцемъ.

Такъ молитвенно прошла первая панихида, затѣмъ вторая въ субботу, 1 іюля, послѣ всенощной...

Я пѣлъ, но мысли были тамъ въ Св. Троицкомъ Соборѣ въ Санъ-Франциско... Вспоминалось мое посѣщеніе Владыки въ 1946 году на Воздвиженіе, еще передъ его первой болѣзью, когда я остановился въ его покояхъ и пользовался его искреннимъ и рѣдкимъ гостепримствомъ... Вспоминалось мнѣ и мое съ нимъ прощаніе, когда Владыка, провожая меня, вышелъ на Гринъ стритъ, гдѣ я снялъ его на кинематографическую ленту. Вспомнилось много, много...

— Самъ единъ еси безсмертный, сотворивый и создавый человѣка... — шепталъ я.

— Бога человѣкомъ невозможно видѣти... звучала 9-ая пѣснь.

Приѣхалъ домой и сѣлъ писать Владыкѣ Архіепископу Леонтію.

Мнѣ трудно передать словами то чувство, которое охватило меня, когда въ 5 ч. утра я получилъ первую телеграмму...

Безконечно тяжело у меня на душѣ при мысли о томъ, что никогда — **никогда** я не увижу Его рѣдкаго по добротѣ взгляда, не смогу обнять Его и, въ свою очередь, почувствовать и Его Святительское и такое дружеское объятіе... Много ихъ было!

Изъ всѣхъ мірянъ нашей Митрополіи врядъли найдется кромѣ меня кто-либо другой, кто воспринялъ на себѣ столько рѣдкой ласки и любви, сколько далъ мнѣ почившій Владыка при нашихъ многочисленныхъ встрѣчахъ въ Храмахъ Митрополіи, во время моихъ личныхъ посѣщеній Его на Лонгъ Айландѣ, въ Санъ-Франциско, въ моемъ собственномъ домѣ въ Стратфордѣ, когда Владыка приѣзжалъ въ нашъ храмъ и былъ моимъ дорогимъ гостемъ. Вотъ перечитываю я Его письма. Сколько въ нихъ искренности, простоты, ласки, святительскаго смиренія, любви и страданія за врученную Ему Всевышнимъ паству Американской Православной Митрополіи и вѣры въ то, что Церковь Христова преодолѣетъ всѣ невзгоды, смуты, гоненія и другія препятствія и выйдетъ побѣдительницей надъ злобой и хулой нашего вѣка.

— Всѣ мы маленькіе люди и не мы, а Самъ Господь устроитъ нашу Православную Церковь, — часто говорилъ и писалъ мнѣ Владыка Митрополитъ.

О, какъ чувствую я сейчасъ Его духовную близость и какъ скорблю о томъ, что разстояніе и другія трудности лишаютъ меня возможности склониться передъ Его Святительскими останками, испросить у Него Его молитвъ, тѣхъ уже молитвъ, что недоступны нашему слуху, но въ безграничныхъ тайникахъ Божественной Премудрости — въ человѣческомъ сердцѣ — слышатся, ощущаются и переживаются съ необычайной тонкостью, гармоніей чудопознанія и пѣсни Ему-Невидимому, Великому, Непостижимому Богу, Творцу, Царю вѣковъ...

И вѣрю я въ то, что Владыка въ послѣдній моментъ своей земной жизни, изумченный, изстрадавшийся въ борьбѣ за Правду и Единство Церкви Христовой, въ поруганіи и раздорахъ вѣка сего пребывающей — узрѣлъ своимъ поту-

хающимъ взоромъ обликъ Христа, услышалъ и Его зовъ — ему —

обремененному Миротворцу — къ упокоенію и тихо отошелъ къ Нему...

Физически мнѣ тяжело, горько, кажется, безысходно... Я потерялъ того, кто такъ часто и часто неожиданно питалъ мою душу, успокаивалъ мои натянутые нервы, подбадривалъ меня въ борьбѣ за нашу прекрасную, нигдѣ, никѣмъ, никогда непревзойденную вѣру Православную, вѣру предковъ и отцовъ, вѣру Помазанниковъ Божіихъ — Царей Россійскихъ и послѣдняго Мученика Государя Императора Николая II. носителя безпредѣльной любви ко Христу, Его завѣтамъ, Родинѣ и своему народу...

Я потерялъ живой, полный свѣтлой и особой "любви смиренія" и безграничныхъ горизонтовъ обликъ Владыки Митрополита и Миротворца Теофила.

Но я не одинъ... Потеряли его и нашъ старѣйшій Іерархъ Митрополитъ Архіепископъ Леонтій, весь нашъ Епископатъ, наше духовенство и необъятная и сермяжная Американская Православная Русь, сознательная, а не политиканствующая, вѣрная и стойкая въ борьбѣ за свои православные историческіе идеалы здѣсь — на землѣ Вашингтона!

Да... тоска, боль физическихъ переживаній, воспріятій... но вѣдь есть что-то другое, — вторая половина нашей земной сущности, которая — придетъ пора — должна оторваться отъ земного и уйти въ великое невѣдомое...

Она даетъ мнѣ духовный покой. Она даетъ мнѣ красоту духовнаго осязанія физической смерти, какъ начала вѣчной жизни внѣ печали и въздыханія.

И трепетно и радостно-духовно, черезъ сотни миль изъ далекаго Тексаса летитъ мое благоговѣнное преклоненіе передъ прахомъ Владыки Митрополита, ушедшаго въ міръ Ему уготованный Тѣмъ, Которому Владыка служилъ всю свою доблестную пастырскую и архипастырскую жизнь, возлагается вѣнокъ безпредѣльной любви на Его свѣжую могилу! Вѣнокъ изъ Тексаса!

— Спи вѣчнымъ сномъ Владыка святыи... Трепетно молимъ всѣ мы — осиротѣвшіе — и я среди нихъ: не оставь насъ, Паству свою сырами, помоги твоему законному преемнику Владыкѣ Леонтію и испроси всѣмъ намъ у Престола Славы Всевышняго, передъ Которымъ Ты уже предстоишь — миръ, миръ, еще разъ миръ, Лю-

бовъ неліцемерную, чистую, святую, сіяніе Св. Креста и возрожденіе Святой Православной Руси!

5 іюля 1950 г.

Арлингтонъ, Тексасъ.

ЧЕСТВОВАНИЕ Н. П. АФОНСКАГО

духовенствомъ, хоромъ и прихожанами Свято-Покровскаго Кафедральнаго Собора въ Нью-Йоркѣ

Въ воскресенье, 25 іюня, въ Св.-Покровскомъ Кафедральномъ Соборѣ состоялась торжественная литургія, совершенная Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Бруклинскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и трехъ протодіаконовъ.

За богослуженіемъ, въ первый разъ, Митрополитскимъ Хоромъ управлялъ назначенный по указу Митрополита Теофила новый извѣстный и талантливый регентъ Николай Петровичъ Афонскій.

Храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ присутствовало много русскихъ парижанъ: княгиня Вяземская, г. Алексѣевъ, г. А. Чичеринъ, г. Боженко съ женой и дочерью, г-жа Гагарина и много другихъ.

Съ большимъ воодушевленіемъ и подъемомъ пѣлъ Митрополитскій хоръ, гдѣ имѣется много хорошихъ голосовъ; особенно выдѣлялся красивый голосъ г-на Боженова въ исполненіи сольныхъ партій.

Послѣ богослуженія въ честь Н. П. Афонскаго былъ устроенъ чай, съ прекрасно накрытыми столами и множествомъ угощеній, на который было приглашено духовенство, хоръ и прихожане.

Послѣ пропѣтой молитвы Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Бруклинскій, привѣтствовалъ новаго регента, но стараго друга, котораго онъ знаетъ многіе годы, и благословилъ его на новый путь служенія Русской Православной Церкви, пожелавъ ему успѣха.

Затѣмъ П. П. Зубовъ сказалъ прекрасную рѣчь, гдѣ онъ выразилъ радость по случаю назначенія Николая Петровича въ Соборъ.

Очень прочувственное слово сказала председательница Сестричества О. А. Клуге.

Протопресвитеръ Ѳ. Букетовъ сказалъ, что его молитва не осталась тщетной и мечта осуществилась: у себя въ Соборѣ онъ, наконецъ,

увидѣлъ Николая Петровича, который еще въ первый свой приѣздъ въ Нью Йоркъ (въ 1939 г.) со своимъ Парижскимъ хоромъ плѣнили его душу и позднѣе, съ благословенія пок. М. Теофила, былъ приглашенъ регентомъ въ Св. Покровский Кафедральный Соборъ, но, благодаря вспыхнувшей затѣмъ войнѣ, не смогъ къ намъ прибыть. Потомъ газеты сообщили, что онъ тяжело заболѣлъ и даже скончался... "Но я, — признался о. Протопресвитеръ, — панихиды по немъ не отслужилъ. Я продолжалъ вѣрить, что онъ живъ и прибѣдетъ къ намъ".

Затѣмъ г-на Афонскаго привѣтствовали его бывший настоятель по Савт Риверу — прот. Е. Скубій и, отъ группы парижанъ, находившейся въ залѣ, Б. Г. Боженко.

Въ заключеніе, растроганный Н. П. Афонскій благодарилъ всѣхъ присутствующихъ за сердечный и теплый приемъ и общался съ Божіей помощью, сдѣлать все, что въ его силахъ для Митрополичьяго Хора и поставить его на должную высоту.

Борисъ Черкасскій.

† А. Л.

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

I.

— Нѣкоторыя мои прихожанки, уже престарѣлыя и болѣющія долго, смущаются относительно того, что послѣ смерти — ихъ тѣла будутъ ѣсть черви. Дабы предупредить такой конецъ для своихъ тѣлесъ, онѣ готовы дать завѣщаніе съечь ихъ тѣла послѣ смерти. Что имъ отвѣчать и какъ отнестись къ ихъ намѣреніямъ?

Очевидно, эти женщины весьма тѣлесолобивы. Ихъ беспокоитъ больше судьба ихъ тѣла, нежели души. Экклезіастъ говорилъ: "тѣло обратится въ землю, а духъ къ Богу, Который и далъ его" (т. е. духъ нашъ). Если мы пойдемъ къ Господу Богу, для вѣчной жизни съ Свѣтомъ Присносущнымъ, — какая намъ нужда и печаль, что станется съ нашимъ браннымъ тѣломъ? Не все ли равно, будетъ ли оно погребено въ землѣ, или замуровано въ склепу, въ цинковомъ гробу, или съѣдено звѣрями или червями?... Св. Игнатій Богоносецъ, св. Георгій Побѣдоносецъ, св. Великій князь Михаилъ Черниговскій, святые князья - братья Борисъ и Глѣбъ, - думали ли

они, печалились ли, озабочены ли были весьма, какъ будетъ поступлено съ ихъ бранными останками на землѣ? Они молились Господу Богу о томъ, чтобы ихъ духъ былъ принятъ въ мѣсто свѣтлое, гдѣ присѣщаетъ свѣтъ лица Божія... Если же эти дамы, будучи все-таки православными, настаиваютъ на завѣщаніи передать ихъ тѣла въ крематорій на сожженіе, раньше суда Божія, то надобно ихъ предупредить, что передъ кончиною они должны покаяться въ своихъ грѣхахъ всѣхъ вообще, содѣянныхъ въ теченіе ихъ земной жизни, но наипаче въ послѣднемъ ихъ грѣхѣ, что онѣ предали Божіе созданіе - свое тѣло - огню по своей волѣ прежде осужденія въ геенну огненную. Если онѣ умудрятся симъ увѣщаніемъ, добро. Если же и это увѣщаніе на нихъ не подѣйствуетъ и не приведетъ къ уразумѣнію неблагочестивости ихъ желанія быть ихъ тѣлу сожженнымъ, то предоставьте ихъ ихъ неразумію. Прожить долгую жизнь и не понять истины, что все нужно — самихъ себя и другъ друга — Христу Богу предать, печальное состояніе. Да будетъ надъ ними и надъ нами неизреченная милость Божія!

Изъ письма мит. прот. Т. Мышевскаго.

С. Американское Духовное Правленіе подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія, отъ 19 іюня 1950 г. постановило: основанный женскій Монастырь въ Калифорніи наименовать Св. Успенскимъ женскимъ Монастыремъ съ храмомъ въ честь Успенія Божіей Матери, оставить въ г. Калистогъ, въ соб. домѣ № 1519 по Вашингтонъ стр. Имѣющійся же въ С. Франциско домъ № 190-192 по Аргуелло стр. считать подворьемъ Успен. женскаго Монастыря. Резолюціей Высокопреосвященнаго Владыки Леонтія отъ 6 іюля сего 1950 г. настоятельница Монастыря назначена монахиня Іуліанія (Неваховичъ).

На изданіе "ВѢСТНИКА" прислали:

по 10 дол. — Игуменія Аріадна и В. В. Кудровъ;
по 4 дол.: прот. А. Кукулевскій и прот. А. Безсмертнюкъ;

по 3 дол. — свящ. В. Боричевскій и протодіак. А. Косыгинъ;

по 2 дол. — прот. Н. Перехвальскій, прот. Т. Мышевскій, прот. П. Дмитріевичъ, Г. Стефансикъ;

1 дол. — прот. Г. Шутагъ.